

НЭЛІАН
БРО

ИГРЫ

РАЗУМА

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ РОМАН

Нэлиан Бро Игры Разума

<https://litres.ru/74221344>

Аннотация

Меня зовут Ольга Громова, и моя жизнь превратилась в ад за одну ночь. Всё началось с обычной ссоры — ну, почти обычной. Но когда в порыве ярости я бросила в мужа его же статуэткой, всё пошло под откос. Теперь мне нужно замести следы, придумать убедительную легенду и убедить всех, что Давид просто сбежал с другой. А ещё — играть роль брошенной жены, утешать сына и не дать другим заподозрить неладное. Не самое страшное? Это только начало. Потому что за мной уже следит красавчик майор Высоцкий, и он явно знает больше, чем мне хотелось бы. Готова ли я к этим играм разума? Сейчас мы это и проверим...

В тексте:

♥# элементы детектива

♥# нецензурная лексика

♥# очень эмоционально

♥# ХЭ

Содержание

1 глава. Ночная экскурсия в лес	4
2 глава. Свекровь	12
Визуализация главных героев	19
3 глава. Я в полном... шоколаде	20
4 глава. Щекотливые темы	26
5 глава. Игры в шпионов	32
Визуализация главных героев	38
6 глава. Наследство от бывшего	39
7 глава. Не виртуальная, а живая	44
Визуализация главных героев	50
8 глава. Дьявол, вылезший из глубин ада	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

1 глава. Ночная экскурсия в лес

— Ты... ты только что послал меня? Ты совсем охренел, Давид? Страх потерял? Может тебе напомнить, благодаря кому ты добился таких высот?

— Оль, успокойся!— сказал муж, даже не удостоив меня взглядом. Будто говорил с прислугой, а не с женщиной, с которой делил постель и жизнь.— Все кончено, ясно? Я устал от тебя. Ты меня окончательно достала.

— Достала?! Да ты без меня был бы никем! Сидел бы в своей дыре, клепал бы свои никому не нужные железки и мечтал бы о круассане на завтрак! А кто тебя вытащил? Кто поверил в твой талант? Я! Я, Оля, мать твоего ребенка, которую ты сейчас выставляешь за дверь!

Я почувствовала, как внутри меня закипает лава. Хотелось разнести все вокруг, разорвать в клочья этот дизайнерский интерьер, который я, между прочим, выбирала лично! Давид, с его вечной любовью к минимализму, без меня бы жил в белом кубе, как в стерильной палате!

— Ах, устал он от меня! — передразнила я его, стараясь не переходить на визг. — Устал он от женщины, которая годами терпела его заскоки, его гениальные прозрения посреди ночи и вечное ковыряние в железе! Да ты хоть раз спросил, как я себя чувствую? Хоть раз поинтересовался, что у меня на душе, кроме твоих чертовых микросхем?!

Я схватила со стола его любимую статуэтку, дорожную, между прочим, и замахнулась.

Да, это был порыв... Я не успела обдумать последствия, перед тем как бросить тяжелую вещь прямо в голову этому ублюдку. Я вообще ничего не подумала.

Статуэтка со звоном дзынь врезалась в затылок Давида, и он, как подкошенный, рухнул на пол. Тишина. Звенящая, оглушительная тишина, прерываемая лишь моим сбившимся дыханием. Я стояла, как громом пораженная, наблюдая за багровой лужей, растекающейся по белоснежному персидскому ковру. Ну, вот и минимализм твоего любимого цвета! Иронично, правда?

И тут до меня дошло. Кажется, я слегка переборщила с выяснением отношений.

«Слегка» – это как если бы Титаник слегка задел айсберг. Полный крах!

Паника начала подкрадываться, как вороватая кошка, но я не из тех, кто сдаётся без боя. Страхнув оцепенение, я принялась соображать, как выйти из этой щекотливой ситуации, запустив руки в свои рыжие волосы. Голова чесалась от изобилия приходящих в нее мыслей.

Может стоит вызвать полицию и признаться? Ага, и лет десять любоваться пейзажами казенного дома. Нет уж, увольте!

В черепной коробке замелькали безумные планы: спрятать тело в лесу, инсценировать несчастный случай, подста-

вить соседа... Но все они были настолько абсурдны, что даже мне, в состоянии аффекта, стало смешно. Я представила, как пытаюсь тащить тело Давида, весом под центнер, по лесу. Зрелище достойное отдельных аплодисментов!

В итоге, решение пришло неожиданно. Простое, как дважды два. Я достала телефон и набрала номер своего лучшего друга, Сашки Смолина – гения компьютерных технологий и человека, который умел взломать Пентагон, сидя в трусах перед монитором.

— Сань, тут такое дело... В общем, мне срочно нужна твоя помощь. И, да, приготовься услышать историю, достойную экранизации!

Операция «Заметание следов» началась. И я, как режиссер этого безумного фильма, была готова к любым поворотам сюжета.

— Окей. Буду через минут двадцать,— бросил он и отключился.

Александр ворвался, как ураган в очках и с рюкзаком хакера-ниндзя. Окинул взглядом сцену, присвистнул:

— Ну ты даешь, Оль. Как погляжу, не скучаешь.

— Шутки позже, — рывкнула я, но уголок губ сам дрогнул. Истерики или облегчение, что он здесь – я пока не разобралась.

Друг расстегнул рюкзак, вытащил ноут, пару гаджетов с проводами — выглядело так, будто собрал на коленке терминатора.

— Камеры в подъезде я уже отключил, пока ехал. Видео с твоих «умных» часов удалил — ты же носила их сегодня?

Киваю. Браслет, мерцающий на запястье, — подарок Давида на годовщину.

«Чтобы следить за твоим пульсом, дорогая». Следил бы за своим.

— Хорошо. Теперь тело. — Смолин взял на кухне бумажное полотенце и с помощью него, деловито стал щупать шею Давида на наличие пульса.— Ты его херакнула статуэткой? Серьезно?— спросил он, заметив рядом лежащих предмет.

— Он сам напросился! — вырвалось у меня, но Сашка махнул рукой:

— Ладно, музейный экспонат потом похороним. Слушай: мы делаем историю с его побегом в другую страну в компании любовницы.

— Любовница? Да у него кроме железок в голове ничего не было! — возмутилась я, но Сашка только закатил глаза.

— Оля, живем в 21 веке! Виртуальная любовница. Моделька из инстаграма, сгенерированная нейросетью. Идеальная блондинка, с идеальными запросами на биткоины. Сейчас состряпаем ей липовый профиль, переписку с Давидом... Короче, он устал от семейной жизни, продал свои гениальные разработки, срубил бабла и укатил на Бали с кибер-богиней! Звучит правдоподобно?

Я представила, как следователи будут ломать голову над этой версией, а соседки сплетничать о коварной разлучнице.

Идеально!

— Дай мне его телефон. Надо пару переводов сделать с VPN-ом в другую страну.

Я отдала все необходимое другу, и он принялся колдовать над ноутбуком, создавая фейковые аккаунты, подчищая переписки и заматывая цифровые следы. А мне, тем временем, предстояло заняться более прозаичными вещами: вытирать кровь с пола и упаковывать вещи Давида в чемодан. Дорогие костюмы, галстуки, любимый свитер... все должно было выглядеть так, будто он собрался в спешке.

Закончив с «упаковкой», мы перешли к самому сложному вопросу — как избавиться от тела. Сашка предложил сжечь его, а пепел развеять.

— Жечь?! Ты с ума сошел, Саш? У меня тут не крематорий, а дизайнерская квартира! Соседи учуют, вызовут пожарных, и вся наша спецоперация накроется медным тазом! — возмутилась я, представив, как моя гостиная превращается в филиал ада.

— Ладно, ладно, спокойствие, только спокойствие! — успокоил меня Сашка, почесывая затылок. — Тогда план "Б": упаковываем в ковер и вывозим на дачу, а от вещей избавимся позже. Закопаем его в лесу, никто не найдет! Делов-то!

План, конечно, был так себе, но лучше уж так, чем кормить рыб в Москва-реке.

И вот мы, как два спецагента на задании, кряхтя и потяя,

заворачиваем Давида в персидский ковер. Ну, чем не VIP-персона? Только вот вместо красной дорожки – багажник моего нового черного «Мерседеса». Сашка, матерясь, утрамбовывает тело, а я, задыхаясь от нервного смеха, пытаюсь закрыть багажник. Финальный рывок! Захлопнулось! Фух!

— Все, поехали! — командую я, садясь за руль. — Держись крепче, Сашка, у нас сегодня ночная экскурсия в лес!

Дорога до дачи показалась вечностью. Каждая проезжающая машина – потенциальная опасность, каждый фонарь – яркий прожектор, высвечивающий наши грязные делишки. Сашка, как параноик, дергался от каждого шороха, а я, стиснув зубы, гнала машину, как будто от этого зависела судьба всего человечества. Приехали! Дача встретила нас зловещей тишиной и запахом прелой листвы. Романтика!

Копать яму оказалось той еще задачкой. Лопата то и дело натыкалась на корни, руки ныли, а пот заливал глаза. Сашка, пытаясь, помогал мне, попутно отпугивая комаров нецензурной бранью.

— Надо глубже! — сказала я, пока Сашка вытирал лоб рукавом. — Или местные еноты устроят шведский стол.

Пока он был занят работой, мой мозг начал выдавать абсурдные вещи: а что, если он воскреснет? Вылезет из ямы, заляпанный глиной, и потребует объяснений. Как в тех проклятых фильмах ужасов, которые мы смотрели в студенчестве, тесно прижавшись на дешевом диване...

Наконец, яма была готова. Глубокая, мрачная и абсолют-

но не располагающая к воскрешению. С кряхтением и проклятиями мы с другом сбросили бранные останки Давида в его последнее пристанище. Зрелище, конечно, так себе. Но что поделать, не каждый день приходится хоронить мужа!

Засыпали яму молча, каждый погруженный в свои мысли. Я думала о том, что жизнь, оказывается, штука непредсказуемая. Вчера ты выбираешь цвет обоев, сегодня – место для могилы. Сашка, наверное, прикидывал, как отмазаться, если нас вдруг поймают. В общем, весело проводили время.

Закопав Давида поглубже, мы уселись прямо на свежерытую могилу, обессиленные и грязные, как черти из преисподней. Сашка достал из рюкзака две бутылки пива – лучшее завершение любой грязной работенки, как он выразился. Открыли с шипением, и этот звук прозвучал словно похоронный марш.

— Ну, Оль, ты и влипла! — констатировал Сашка, отхлебывая пиво. — Даже мне, выдавшему виды хакеру, такое в фильмах только снится! Но ничего, прорвемся! Главное, не раскисать и верить в лучшее. Хотя, какое тут лучшее? Мы же труп закопали, елки-палки!

Мы сидели в тишине, прислушиваясь к ночным звукам леса. Где-то ухала сова, вдалеке завыл пес. Атмосфера была гнетущей, давящей. Хотелось быть в голос, но я сдержалась. Не время раскисать. Нужно думать, что делать дальше.

— Слушай, Саш, а что теперь? — тихо спросила я, допивая пиво. — Что будет дальше?

— Дальше? Дальше будем жить, — пожал плечами Сашка. — Будем стараться жить как ни в чем не бывало. Ты — обманутая женщина, которую бросил муж и сбежал со своей любовницей за границу. Я — друг, который тебя поддерживает. Главное, не палиться. Никаких нервных срывов, истерик и прочей женской ерунды. Иначе нас раскусят в два счета.

Сашка был прав. Нужно взять себя в руки. В конце концов, я не какая-нибудь слабачка. Я — Громова Ольга Геннадьевна и не с такими проблемами сталкивалась.

— Хорошо, Саш! — выдохнула я, чувствуя, как ко мне возвращается подобие уверенности. — Но знаешь, что самое ужасное? Мне совсем не жаль этого козла! Ни капельки!

Сашка хмыкнул, выбрасывая пустую бутылку в кусты.

— Это нормально, Оль. После всего, что произошло, было бы странно, если бы ты рыдала, как белуга. Главное, чтобы об этом никто не узнал. А теперь поехали, пока нас тут лешие не окружили. Завтра будет тяжелый день. Надо будет играть роль брошенной жены и вызывать сочувствие у соседей.

Дорогие читатели,

если вам понравилось начало, не забудьте добавить книгу в библиотеку и нажать на звездочку!

2 глава. Свекровь

Вернувшись в город, мы первым делом избавились от улик.

Лопату, персидский ковер с лужей крови и собранные вещи Давида для поездки – все это с аппетитом поглотил огонь в старом и забытом богом ангаре на задворках цивилизации.

Знаете, говорят, огонь очищает. Ну, или как минимум, помогает замести следы. В нашем случае – и то, и другое!

— Слушай, а что если... ну... — начала я, но запнулась, бросив взгляд с пляшущего пламени на моего друга.

— За меня не переживай, — отрезал он, словно прочитал мои мысли. — Ни жены, ни детей, ни тещи с пирогами. Чист, как слеза младенца! Завтра стартую в Саратов под новым именем – Юрий Жарков, собственной персоной. Номер, как видишь, в утиль. Звони – не звони, а услышишь гудки лишь через недельку. Конспирация, понимаешь?

Выдохнула с облегчением. Санек – кремень, всегда знает, что делает. За это я его и обожаю, как друга, разумеется. Выглядит он, конечно, сногшибательно: высокий брюнет с голубыми глазами и с каждым годом становится все лучше и лучше, но... Не мой формат.

Мы с ним – не разлей вода, с тех пор, как в пятом классе он ворвался в мою школу, словно ураган. Ребята его как-то не влюбились, а я, наоборот, сразу заметила. Да и общее

горе нас сблизило. Оказывается, у Сашки родители ушли в лучший мир, и его взяла бабушка, вот он и сменил пейзаж. У меня тоже не сахар — отец слинял в закат, когда я еще пешком под стол ходила. Мать тянула все на себе, бедная. Так и росли, два сапога — пара, в мире, где взрослых понять было сложнее, чем таблицу умножения.

Домой я вернулась под утро, уставшая и опустошенная, как выжатый лимон. Квартира встретила меня зловещей тишиной, но голова пульсировала, как после дискотеки в девяностых. Я быстро приняла душ, ибо видок мой напоминал черта из табакерки, закинула грязные шмотки в стирку, а после обессилено рухнула на кровать. Накрылась одеялом и попыталась уснуть. Но сон не шел.

Перед глазами стоял Давид, мертвый и завернутый в ковер. Черт, да я за последние сутки насмотрелась на него больше, чем за последние пару лет брака! Смех сквозь слезы. Вот она, жизнь во всей красе!

Утро началось с противного телефонного звонка, который хотелось отправить в полёт, но вовремя сдержалась увидев на дисплее «Свекровь»

Ну вот, приплыли. Сейчас начнётся концерт по заявкам. Натянув на лицо скорбную мину, я приняла вызов.

— Алло, — пролепетала я дрожащим голосом, стараясь изобразить горе.

— Оленька, доброе утро? Давид не отвечает на звонки, вот и звоню тебе узнать, кто из вас сегодня Ярика забирать

будет.

— Ой, Марья Ивановна, — всхлипнула я, смакуя каждую ноту трагедии в голосе. — Давид... Давид уехал, так что я сама к вам приеду за сыном.

— Уехал? А почему не предупредил? — забеспокоилась свекровь, но я не дала ей опомниться.

— Марья Ивановна, это ужасно... Он бросил меня и сбежал! — залилась я фальшивыми слезами, щедро приправленными отчаянием. — Но давайте я подробности расскажу Вам при личной встрече.

И вот я, в роли обманутой и покинутой супруги, мчусь к свекрови на всех парах! В глазах — скорбь, в сердце — вулкан, а в голове — лихорадочный план, как убедительнее всего разыграть эту трагическую комедию. Главное, не переборщить с эмоциями, а то Марья Ивановна женщина проницательная, сразу учует подвох. А еще нужно придумать, что сказать Ярославу, моему сыну. Нельзя же ему просто так выпалить: "Папа улетел с кибер-любовницей на Бали!"

Это может слегка травмировать детскую психику.

Дорога к свекрови казалась бесконечной. Каждый светфор, каждый поворот — как испытание на прочность. Я сжимала руль так крепко, что пальцы немели, но это хоть как-то отвлекало от каши в голове.

«Что сказать Ярику? Как объяснить ребенку, что папа неожиданно исчез?» — эти вопросы крутились в мозгу, как назойливая муха.

Марья Ивановна жила в старом кирпичном доме с облупившейся краской, но внутри её квартира напоминала музей советского благополучия: хрусталь, ковры и запах пирогов. Ярика она обожала, и, честно говоря, это было единственное, за что я её терпела.

В остальном же, женщина максимально ставила мне палки в отношениях со своим сыном. То я Давидика довела, то Давидика плохо кормила, то Давидику это не то, то не се... Да и вообще, непутевая невестка! С его та умениями ее сынишка мог найти более подходящую партию и не важно, что три года после свадьбы я тащила на себе все финансовые вопросы, и все его вложения были с моей подачи. Ладно, об этом позже...

Дверь открылась ещё до того, как я успела нажать звонок.

— Оленька, что случилось? — свекровь стояла на пороге, бледная, с глазами, полными тревоги.

Я сделала глубокий вдох и... рухнула на её плечо, заливаясь слезами. Театральных курсов у меня не было, но инстинкт самосохранения творил чудеса.

— Он ушёл... — прошептала я, смазывая тушь по щеке для драматизма. — К какой-то... дряни. Даже записки не оставил!

Марья Ивановна замерла, будто её ударили током.

— Не может быть... Давид? Мой сын? — её голос дрожал.

— Я сама не верю! — всхлипнула я, вытирая тыльной стороной руки скатившиеся слезы — Сказал, что устал от се-

мьи... и ушел.

В объятиях свекрови я чувствовала себя предателем, но игра стоила свеч. Марья Ивановна всегда видела во мне источник всех бед своего гениального сыночка, а тут такой поворот! Вдоволь на обнимавшись, я рискнула глянуть вглубь квартиры.

Ярик сидел на полу, увлечённо собирая лего. Сердце сжалось. Он ещё не знал, что его мир только что перевернулся.

— Мама? — он поднял голову, и его лицо озарилось улыбкой.

— Привет, солнышко, — я поспешила к нему, пряча дрожь в голосе.

— А где папа? Он обещал мне новый конструктор!

Я обняла его так крепко, словно боялась, что он исчезнет.

— Папа... уехал в командировку. Надолго.

— Опять? — Ярик надул губы. — Ну ладно. А конструктор?

— Купим! — бодро сказала я, ловя на себе взгляд свекрови.

Я чувствовала себя паршиво, как последняя злодейка из мексиканского сериала. Но что поделать? Правду не расскажешь, а врать нужно было красиво, с огоньком! Свекровь, кажется, поверила. Во всяком случае, выглядела она так, будто ее только что переехал фургон. Бедная женщина!

Ярик, довольный обещанием о конструкторе, тут же забыл про папу и рванул собирать рюкзак. А я осталась стоять

посреди этой музейной тишины, под пристальным взглядом Марьи Ивановны. Её глаза, обычно тёплые, сейчас сверлили меня, как два ледяных шила.

— Оленька... — начала она, и в голосе зазвучали нотки чего-то... подозрительного. — Ты мне всё рассказала?

Меня будто обдало кипятком.

«Чёрт, она что-то почувствовала?»

— Конечно, всё! — выдавила я, делая глаза ещё мокрее. — Разве я стала бы что-то скрывать?

Свекровь медленно покачала головой, будто разговаривала не со мной, а с какой-то невидимой силой.

— Странно... Давид никогда не был таким. Даже в юности. Он... — она замолчала, глядя куда-то за мою спину, будто там стоял её сын и корчил ей рожи.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

«Надо уводить разговор», — просигналил мне мозг.

— Марья Ивановна, — вздохнула я, беря её руки в свои, — люди меняются. Особенно когда им в голову стучится какая-нибудь... — я закатила глаза, изображая презрение, — фифа с пятым размером.

Свекровь фыркнула, но напряжение в её плечах немного спало.

— Ладно... — пробормотала она. — Но если он позвонит...

— Он не позвонит, — перебила я, слишком резко. Свекровь нахмурилась. «Чёрт, переиграла!»

— То есть... я хочу сказать, — мой голос быстро смягчился как раз в тот момент, когда Ярослав выбежал из комнаты с перекошенным от нетерпения лицом.

— Мам, поехали уже! Ты же обещала новое Лего!

Спасение! Ухватившись за эту соломинку, как утопающая, я переключила все свое внимание на сына.

— Да, конечно, солнышко! Марья Ивановна, мы побежали...

Свекровь кивнула, но её взгляд, полный недоверия, преследовал меня до самой двери.

Визуализация главных героев

Громова Ольга Геннадьевна (30 лет)

Громов Давид Александрович (33 года)

Смолин Александр Сергеевич (30 лет)

3 глава. Я в полном... шоколаде

Дверь захлопнулась за нами с таким звуком, будто за нами навсегда закрыли прошлую жизнь. Ярик тащил меня за руку к лифту, болтая о каком-то новом наборе Лего с космическими роботами. Его голос звенел, как колокольчик, и мне хотелось зарыться в этом звуке, спрятаться от всего, что происходило.

— Мам, ты меня слушаешь? — сын дернул меня за рукав, надув щеки.

— Конечно, солнышко, — я натянула улыбку, глядя его по голове. — Роботы, да? Самых крутых купим.

Лифт ехал медленно, скрипя, будто издеваясь. Я чувствовала, как взгляд свекрови, словно радар, пронизывает дверь и впивается мне в спину.

«Она не поверила», — пронеслось в голове, но и знать об убийстве женщина не может.

Вряд ли она догадается, что ее сынишку случайно прибило статуэткой, которую я кинула ему в голову в порыве злости.

Выскочив из подъезда, словно пуля, я, наконец, выдохнула! Казалось, вся тяжесть мира свалилась с моих плеч. Ярославчик, увлеченный предвкушением Лего-приключения, щебетал без умолку, а я старалась не отставать в этом потоке детской энергии. В голове же крутилась мысль: «Све-

кровь — это еще цветочки, вот что будет дальше — это ягодки! Скорее всего панику поднимут сотрудники, которые не смогут связаться с Давидом и его партнёры. Тогда-то и начнутся игры разума, в которой проигрыш карается закрытием в местах лишения свободы.»

Накупив сыну целый арсенал пластмассовых солдатиков и космических кораблей, я отвезла его домой. Счастью не было предела — ребенок забыл обо всем на свете, погрузившись в мир конструктора и фантазий. А я... я сидела на диване, смотрела на это детское блаженство и думала: «Вот ради кого стоит жить и выкручиваться из этой передраги!»

Вечер прошел в относительном спокойствии. Я, как примерная мамаша, читала сказки, готовила ужин, и даже умудрилась собрать с Ярославом пару-тройку инопланетных монстров. Но стоило ребенку заснуть, как кошмары вернулись.

Я лежала в постели, уставившись в потолок, будто там были написаны ответы на все мои вопросы. Тело ныло от усталости, но мозг отказывался отключаться. Каждый раз, когда я закрывала глаза, передо мной возникал образ мужа — то с презрительной усмешкой, то с пустым, остекленевшим взглядом. А еще эти капли крови на белоснежном ковре... Черт, да я теперь, наверное, до конца жизни не смогу смотреть на персидские узоры без дрожи в коленях.

Утро началось с того, что Ярик влетел в комнату, размахивая новым роботом из Лего.

— Мам, смотри, он стреляет лазерами! — восторженно

кричал он, тыча игрушкой мне в лицо.

Я заставила себя улыбнуться:

— Круто, солнышко! Только давай без стрельбы перед завтраком, а?

Пока ребенок уплетал блинчики, я лихорадочно соображала, как вести себя дальше. Сашка был прав — нужно играть роль брошенной жены. Но как это сделать убедительно? Вдруг кто-то заметит нестыковки?

Первым звонком ада стал телефонный звонок от Людмилы, секретарши Давида.

— Доброе утро, Ольга Геннадьевна. А Давид Александрович дома? Он не выходит на связь, а у нас тут срочное совещание с инвесторами...

Я сделала глубокий вдох, стараясь придать голосу оттенок обиженной невинности:

— Людочка, милая, твой босс бросил меня и укатил в закат с молодой любовницей!

На другом конце провода повисла тишина, такая звенящая, что казалось, можно потрогать. Потом Людмила прошептала:

— Но... как же так? Он же...

— А вот так! — выпалила я, кусая губы. — И больше не звоните мне по его душу! Пусть катится ко всем чертям!

Бросив трубку на диван, я выдохнула.

«Отлично! Начало положено! Теперь вся контора будет судачить о его внезапном побеге из семьи».

Но настоящий апокалипсис начался днем, с неожиданного звонка от неизвестного мне номера.

— Это Ольга Геннадьевна Громова? — сухой голос на другом конце провода заставил мое сердце уйти в пятки, когда я приняла звонок.

— Да... — прошептала я, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладонь.

— Вас беспокоит майор юстиции Высоцкий Кирилл Андреевич из следственного комитета. В отношении Громова Давида Александровича возбуждено уголовное дело.

Черт побери! Вот это поворот! Я чувствовала, как земля уходит из-под ног. Полиция! Да еще и следственный комитет! Мне своих проблем тут по горло, так ещё и это.

— А что собственно случилось? — решила поинтересоваться я, стараясь не выдать панику в голосе.

— Ваш муж обвиняется по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Мошенничество в особо крупном размере.

Сердце замерло, будто кто-то выключил свет в груди. Мошенничество? Особо крупный размер? Голос майора звучал, как гвозди по стеклу. Я машинально прикусила язык, чтобы не выдать панический смешок. Давид, мошенник? Да он в жизни не смог бы обмануть даже таксиста с подкрученным счетчиком! Его мозг был заточен под микросхемы, а не под аферы. Значит, это Сашкина подстава с виртуальной любовью и переводами дала обратный эффект. Или... Или было

что-то еще, что я упускала все время из виду.

— Я... я ничего не знаю. Да и не в курсе его дел, — выдавила я, глядя на Ярика, увлеченно строящего башню из кубиков.

— Тем не менее, вам необходимо явиться для дачи показаний. Сегодня, в 15:00. — Голос Высоцкого не оставлял пространства для возражений.

— Хорошо, я приеду к назначенному времени. — ответила я завершая разговор со следователем.

В трубке запищали короткие гудки, а в моей голове — настоящая какофония из тревожных мыслей! Ну вот, приплыли!

Уткнувшись лицом в ладони, я пыталась собрать мысль воедино.

«Какое мошенничество? На мне мокруха висит, так ещё и мертвый благоверный дел прибавил. Блядство! Сашка... Нужно связаться с Сашкой... Нет, он в Саратове, под чужим именем. Черт, черт, черт! Я в полной... шоколаде!»

В голове моей царил хаос, хуже, чем в комнате Ярика после взрыва Лего-фабрики! Следственный комитет, мошенничество, особо крупный размер... Да это же комбо! Чувствую, моя жизнь превращается в захватывающий детектив, где я одновременно и жертва, и подозреваемая, и, по совместительству, главная героиня-идiotка. Браво мне!

Пришлось срочно ретироваться в ванную, чтобы хоть как-то привести себя в чувство. Глянула в зеркало — мама доро-

гая, да я выгляжу, как призрак оперы после ночи с энергетиками! Пару приседаний, умывание ледяной водой, и вуаля – измученная домохозяйка превращается... в чуть менее измученную домохозяйку. Но с решительным взглядом!

«Ну ничего, Оленька, прорвёмся!»

4 глава. Щекотливые темы

Я стояла перед зеркалом, пытаюсь придать лицу выражение невинной овечки, а не женщины, закопавшей мужа в лесу. Тушь аккуратно подведена, помада нейтральная — идеальный образ «брошенной жены».

Едва няня переступила порог, я пулей вылетела из дома, словно супергерой, спеша на встречу с майором Высоцким! Ну, почти супергерой... скорее, супер-в-полном-дерьме-герой. В голове, как в центрифуге, крутились мысли: как убедить этих умников из Следственного комитета в своей полной непричастности к финансовым махинациям мужа, когда у тебя в анамнезе труп в гостиной? Задача, скажу я вам, уровня "Миссия невыполнима"!

Дорога до следственного комитета казалась бесконечной. Каждый светофор, каждый пешеход — будто назойливые напоминания: «Ты влипла, Ольга, и теперь не выкрутишься». Я сжимала руль так, что костяшки пальцев побелели, а в голове крутился один и тот же вопрос: «Какое, к черту, мошенничество?»

Здание СК встретило меня серыми стенами и холодным взглядом охранника на входе. Но всё это меркло по сравнению с тем, кто сидел в кабинете.

Майор Высоцкий.

Не просто следователь — а ходячий грех в костюме за

пять зарплат обычного мента. Лет тридцать пять, но выглядел так, будто время боится его трогать, чтобы не сломать этот чертовски гармоничный профиль. Лицо — будто высечено из гранита, но не того, советского, а элитного итальянского мрамора, который так и просится на обложку мужского глянца. Губы тонкие, чуть насмешливые, будто знают все мои тайны.

А этот костюм... Чёрный, идеально сидящий на плечах, которые явно не стеснялись спортзала. Рукава закатаны, открывая жилистые предплечья с парой бледных шрамов — то ли ножевых, то ли от чего-то более... пикантного.

— Садитесь, Ольга Геннадьевна, — сказал он, и его голос, низкий, с лёгкой хрипотцой, будто специально создан для того, чтобы женщины теряли дар речи.

Я села, стараясь не смотреть на его руки — крупные, с длинными пальцами, которыми он медленно перелистывал дело. Будто не документы читал, а... ладно, хватит.

— Ваш муж, — начал он, и я поймала себя на мысли, что слежу за движением его губ, — за последние три месяца перевёл за границу два миллиона долларов.

Два миллиона долларов! У меня аж глаз задёргался. Давид, конечно, был не глуп, но чтобы вот так, втихаря, целое состояние за бугор перекинуть? Это уже пахло не просто изменой, а государственной изменой, как минимум! Так значит вот его истинная причина скандала со мной! А не то, что он устал от меня... ну-ну. Оказывается, строил себе вил-

лу на Багамах и плевал на меня с высокой пальмы, ублюдок!
Сукин сын.

Я постаралась сохранить спокойствие, хотя внутри бушевал ураган. Два миллиона! И все мимо меня.

— Я ничего не знаю об этих переводах, — сказала я, глядя прямо в глаза Высоцкому.

Майор поднял бровь, но ничего не сказал. Он продолжал изучать бумаги, изредка бросая на меня короткие, пронзительные взгляды. Мне казалось, он видит меня насквозь, читает мои мысли, как открытую книгу.

— Ольга Геннадьевна, не стоит недооценивать следствие, — наконец произнес Высоцкий, откладывая бумаги в сторону. — У нас есть все основания полагать, что вы были в курсе финансовых операций вашего мужа. Ваши счета, совместные инвестиции, общие друзья... Все указывает на то, что вы были вовлечены в его дела.

Я похолодела. Они что, всерьез считают меня финансовой акулой? Да, в свое время я подкинула Давиду золотую рыбку в виде стартапа, когда моя мать, царствие ей небесное, оставила мне наследство. Провела мозговой штурм с Сашей, поняла, что надо вкладываться во что-то стоящее, пока инфляция не съела всё до костей. И тут, как по волшебству, появился Громов! Удачное вложение, ничего не скажешь. Но чтобы я переводила деньги за границу?! Да такого никогда не было!

Я почувствовала, как внутри меня закипает ярость. Да как

он смеет? Я, Ольга Громова, погрязнувшая в дерьме по самые уши, теперь еще и мошенница в придачу? Это уже перебор!

— Вы ошибаетесь, майор, — процедила я сквозь зубы, стараясь сохранять самообладание. — Я понятия не имела, чем занимается мой муж. Мы не жили душа в душу в последнее время, я была занята сыном, домом... У нас были свои счета, свои интересы.

Высоцкий усмехнулся, и этот жест показался мне более опасным, чем прямой обвинительный взгляд. Он подался вперед, положив локти на стол и сложив руки в замок.

— Знаете, Ольга Геннадьевна, мне нравится, как вы играете. Но боюсь, ваш спектакль не убедит даже самого заухудалого театрального критика. У нас есть доказательства, и они говорят об обратном. И если вы и дальше будете отказываться сотрудничать со следствием, это сыграет против вас. Очень сильно против вас.

В этот момент я поняла, что попала в настоящую ловушку. И единственный способ выбраться из нее — это начать говорить правду. Хотя бы часть правды. Потому что, если они копнут глубже, то вместо финансовых махинаций обнаружат кое-что гораздо более... интересное.

Я сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле. Надо выкручиваться. Врать дальше бесполезно, этот Высоцкий — скала, которую не пробьешь нахрапом.

— Хорошо, — выдохнула я, поднимая взгляд на майора.

— Есть кое-что, что я могла бы вам рассказать, но не уверена, что это хоть как-то поможет. Да, я знала, что у Давида есть какие-то... дела. Но я не знала, что они связаны с мошенничеством. У нас был брачный контракт, и я старалась не лезть в его финансовые вопросы. Но... он говорил о каких-то инвестициях, о возможности расширения бизнеса за границей. Я не придавала этому значения, думала, обычные разговоры.

Высоцкий внимательно наблюдал за мной, не перебивая. Я почувствовала, как пот проступает на лбу, и нервно сжала руки в коленях.

— А еще... У моего мужа появилась любовница. Это я поняла, когда начались ночные звонки, сообщения и частые задержки на работе.

Я решила, что это идеальный момент, чтобы рассказать следователю про выдуманную женщину.

— Любовница? — Губы Высоцкого дрогнули, будто он только что услышал анекдот про тещу. — Интересно. А имя этой... дамы вам известно?

Я закусила губу, изображая стыдливую нерешительность.

— Какая-то Алиса... или Алина. — Я беспомощно развела руками. — Он скрывал, но я мельком видела переписку в его телефоне. Говорил, что это коллега по проекту...

Высоцкий медленно откинулся в кресле, пальцы постукивали по папке с делом. Его взгляд стал тяжелым, как свинец.

— Что ж, Ольга Геннадьевна, оставайтесь на связи. Мы

проверим и сообщим вам результаты. А сейчас можете быть свободны.

И тут я почувствовала, как гора с плеч свалилась, да такая, что Эверест позавидует! Хотя я прекрасно понимала – это всего лишь передышка. Высоцкий не поверил ни единому моему слову, это у него на лбу написано! Но я подкинула ему новую косточку, новую ниточку, за которую он может уцепиться. И, может, это отвлечет его от более... щекотливых тем.

5 глава. Игры в шпионов

Я вышла из здания Следственного комитета, и меня тут же обдало ледяным ветром. Или это был не ветер, а мой собственный страх, пробирающий до костей? Неважно. Главное — выбраться отсюда, пока Высоцкий не передумал отпустить меня.

Я села в машину, дрожащими руками вставила ключ в замок зажигания и резко выдохнула, когда двигатель ожил.

«Ну вот, Ольга, ты влипла по самые уши. Теперь у тебя не только труп мужа на совести, но и два миллиона долларов, которые он куда-то перевел. И, судя по всему, следствие считает, что ты в этом замешана».

Мысли путались, как провода в ящике с инструментами. Давид — мошенник? Да он в жизни не смог бы обмануть даже таксиста! Но факты — вещь упрямая. Деньги ушли, а следствие намерено докопаться до истины. И если они начнут копать глубже...

«Черт, надо связаться с Сашкой!» — мелькнуло в голове. Но он теперь Юрий Жарков, где-то в Саратове, с новым номером и новой жизнью. И даже если бы он был рядом, что он мог сделать против майора Высоцкого, который смотрел на меня, как хищник на дичь?

Я резко тронулась с места, едва не задев соседний BMW. Всю дорогу до дома я ехала на автопилоте, стараясь не

думать о том, что меня ждет.

В квартире меня ждал Ярик, который с упоением строил космическую станцию из Лего со своей няней. Его смех, такой беззаботный, заставил меня на мгновение забыть о кошмаре.

— Мам, смотри, что мы с тетей Наташей сделали. Это ракета, она может лететь до Луны! — воскликнул он, размахивая пластиковым кораблем.

— Вау! Как здорово! — восторженно сказала я, натягивая улыбку до самых ушей.

Но внутри все сжималось. Я не имела представления, как выплыть из того дерьма, в котором сейчас находилась.

Проблемы прибывали в геометрической прогрессии и решить их в одиночку не было возможности.

Внезапно телефон в кармане завибрировал, заставив меня вздрогнуть. Неизвестный номер. Сердце ушло в пятки.

— Алло? — осторожно спросила я, ожидая чего угодно, но только не хороших новостей.

— Ольга Геннадьевна? — раздался женский голос, холодный и четкий. — Вас беспокоит адвокат Марина Валерьевна Соколова. Мне поручено представлять ваши интересы в деле о мошенничестве.

Я остолбенела. Откуда у меня взялся адвокат? Я никого не нанимала! Да и времени не было заниматься этим вопросом.

— Я... не понимаю. Кто вас нанял?

На другом конце провода возникла пауза. Видимо себе-

седница обдумывала ответ на заданный вопрос.

— Ваш муж, Давид Александрович, оставил указания в случае... чрезвычайных обстоятельств.

У меня перехватило дыхание.

«Какой еще муж? Он же мертв!»

Стояла, сжимая телефон так, будто от этого зависела моя жизнь. Голос адвоката звучал слишком спокойно, почти механически, как будто она читала заученный текст. А я же чувствовала, как пол уходит из-под ног.

— Что вы имеете в виду? — выдавила я, стараясь не выдать дрожь в голосе. — Какие «чрезвычайные обстоятельства»?

— Всё объясню при встрече, — ответила Соколова. — Сегодня в 19:00, мой офис на Тверской. Не опаздывайте.

Трубка замолчала, оставив меня в полной прострации. Я уставилась на экран, будто ожидая, что он взорвется. Мой мертвый муж оставил указания? Это какой-то бред! Либо же он что-то натворил и готовил реальный побег, но ради сына решил и мне жопку прикрыть.

«Нет, Ольга, не накручивай себя», — прошептал мой внутренний голос. Но от этой мысли стало только хуже.

— Мам, ты чего? — Ярик дернул меня за рукав, прервав мой внутренний диалог. — Привидение увидела?

Я натянула улыбку, погладив его по голове.

— Просто устала, солнышко. Давай-ка закончим твою ракету, а потом я тебе печенье испеку.

Ребенок тут же забыл о моей странности, увлеченно вернувшись к строительству. А я? Я была в эпицентре шторма.

— Наташ, ты не против остаться подольше? — обратилась я к няне. — Мне срочно нужно отлучиться.

— Конечно, Ольга Геннадьевна, — кивнула она, даже не спрашивая подробностей.

Через час я уже мчалась по городу, прокручивая в голове все возможные варианты. Может, это какая-то подстава? Ловушка, расставленная Высоцким, чтобы добить меня окончательно? Или Сашка что-то устроил? Но как он мог знать про адвоката, если мы даже не обсуждали эту тему?

Офис незнакомки оказался в одном из тех стеклянных небоскребов, где даже воздух пахнет деньгами. Лифт поднял меня на 25-й этаж, и я очутилась перед дверью с табличкой «Легион Права».

Внутри было тихо и пусто. Ни секретарей, ни клиентов — только длинный коридор и полуоткрытая дверь в конце.

Я постучала.

— Войдите, — раздался тот же холодный голос.

Кабинет был огромным, с панорамными окнами, за которыми мерцал вечерний город. За массивным дубовым столом сидела женщина лет сорока с идеально собранными в пучок волосами и взглядом, который, казалось, просверливал меня насквозь.

— Ольга Геннадьевна, — она жестом пригласила меня сесть. — Рада, что вы нашли время.

Я опустила в кресло, чувствуя, как подушки мягко обволакивают меня. Но расслабляться было рано.

— Объясните, что происходит, — потребовала я, стараясь не дрожать. — Кто вас нанял?

Соколова медленно открыла папку перед собой.

— Ваш муж, Давид Александрович, три месяца назад оформил доверенность на мое имя. В случае его исчезновения или смерти я обязана защищать ваши интересы.

У меня перехватило дыхание.

— Он... он знал, что может исчезнуть?

Адвокат усмехнулась, но в ее глазах не было ни капли веселья.

— Ольга Геннадьевна, ваш муж был вовлечен в дела, о которых вы, судя по всему, даже не догадывались.

Она достала конверт и протянула мне.

— Это для вас.

Я замерла, держа конверт в дрожащих пальцах. Бумага была плотной, с золотым тиснением — явно не из категории «купил в киоске».

Я вскрыла конверт, словно бомбу замедленного действия. Внутри оказался ключ. Ключ? Seriously? Мой покойный муж, вместо какой-нибудь записки с душераздирающим признанием, оставил мне... ключ? Да он, похоже, даже после смерти умудряется меня троллить!

— И что мне с этим делать? Открыть портал в Нарнию? — съязвила я, чувствуя, как нервы натягиваются, словно стру-

ны гитары.

Соколова даже бровью не повела на мой сарказм. Железная леди, да и только!

— Это ключ от банковской ячейки. Там вы найдете информацию, которая поможет вам разобраться в ситуации. И, возможно, докажет вашу невиновность.

Я уставилась на ключ, словно он мог заговорить и выдать мне все тайны мироздания. Банковская ячейка! Вот оно что! Давид, видимо, решил сыграть в шпионов даже после смерти! Ну, что ж, играем по его правилам!

— И где находится эта ячейка? В Швейцарии? На Каймановых островах? Или он закопал ее под дубом в парке Горького? — продолжила язвить я, не в силах сдержать саркастическую усмешку. Обычно я так себя не веду, но нервы мои на пределе.

Соколова невозмутимо назвала адрес банка в центре Москвы. Ну, хоть тут без сюрпризов. Обычный банк, ничего экзотического.

— Отлично! Значит, завтра же с утра отправляюсь на поиски сокровищ, — проговорила я, пряча ключ в карман своего клатча.

Прямо Индиана Джонс в юбке! Только вместо хлыста — дизайнерская сумочка, а вместо древних артефактов — шанс не загромоздить за решетку.

Визуализация главных героев

Громов Ярослав Давидович (5 лет)

Громова Мария Ивановна (68 лет)

Соколова Марина Валерьевна (39 лет)

6 глава. Наследство от бывшего

Я ввалилась домой без пятнадцати десять, как выжатый лимон после марафонского забега в ластах. Ярослав мирно посапывал в своей комнате, а я... а я чувствовала себя так, словно меня пропустили через мясорубку! Этот день высосал из меня все соки, особенно "душевная" беседа со следователем. И знаете что? У меня маниакальное ощущение, будто этот Высоцкий, прости господи, не просто дышит мне в спину, а прикрутил к ней пропеллер и летает за мной по пятам! Паранойя? Может быть. Но, как говорится, если тебе кажется, что за тобой следят - возможно, тебе просто нужно сменить шторы!

Я рухнула на диван, как мешок картошки, и уставилась в потолок, пытаюсь собрать мысли в кучу. Ключ от ячейки обжигал карман, словно раскаленный уголь. Завтра. Завтра – день икс. День, когда я узнаю, во что вляпался мой покойный супруг и, самое главное, как выпутаться из этой передраги.

Но пока что нужно было хоть немного поспать, иначе завтра я буду похожа на зомби, сбежавшего с утренника в детском саду. Я забрела в ванную, смыла с лица остатки макияжа и натянула старую футболку, которая была мне велика на пару размеров. Ну и пусть! Зато удобно! А сегодня комфорт – мой главный приоритет.

Утро началось с противного писка будильника, который

настойчиво требовал моего внимания. Я проклинала все на свете, особенно того человека, который придумал эту пытку.

С трудом разлепив глаза, я выползла из постели и поплелась на кухню за дозой кофеина.

Кофе, как всегда, оказался жидкой бурдой, но хотя бы горький. Я глотнула, морщась, и уставилась на ключ, лежащий рядом с тостером. Блестящий, холодный, будто насмехающийся. «Ну что, Оленька, готова к квесту?» — мысленно передразнила я себя.

Первым делом — отправить Ярослава в сад. Няня Наташа, благослови её небеса, уже ждала у двери с сумкой, набитой бутербродами и яблоками.

— Мам, а сегодня мы будем строить крепость? — спросил сын, завязывая шнурки с сосредоточенным видом сапёра.

— Конечно, солнышко. Самую неприступную! — выдавила я улыбку, целуя его в макушку.

Как только дверь закрылась за ними, я приступила к сборам.

В зеркале на меня смотрела женщина, решительно настроенная превратить этот день из кошмара в комедию. Надела свои любимые джинсы, удобные кроссовки и кожаную куртку — образ городской амазонки, готовой к любым приключениям! Главное — не забыть ключик! Я чуть не выскочила из штанов, когда чуть не забыла его в ванной! Так, Ольга, соберись! Ты — мать, женщина и потенциальный узник, так что у тебя нет права на ошибку.

До банка я долетела, как на крыльях. Ну, почти. Пробки в Москве – это отдельный вид ада, но сегодня мне везло, как утопленнику! Нашла место для парковки прямо напротив входа – вот это удача! Чувствую, сегодня звезды на моей стороне! Внутри банк сиял чистотой и пах деньгами (или это просто мои мечты?). Я подошла к стойке информации, улыбнулась, как голливудская звезда, и заявила, что мне нужна банковская ячейка.

Клерк, утомленная жизнью и ипотекой, посмотрела на меня с подозрением, будто я собираюсь ограбить банк прямо сейчас. Но, увидев мой паспорт и ключ, ее лицо немного смягчилось. Видимо, банковские ячейки – это не ее зона ответственности. Она проводила меня в небольшую комнату с железными дверями и кучей ячеек, похожих на шкафчики в раздевалке спортивной школы. "Вот ваша ячейка, номер 27, откройте и делайте что хотите, только не вздумайте взрывать!" - как бы говорили ее глаза.

Вставив ключ в замок, я почувствовала легкую дрожь. Что там, внутри? Деньги, драгоценности, компромат на президента? Или просто старые носки Давида?

Повернув ключ, я открыла дверцу и... чуть не упала в обморок! Внутри лежал толстый конверт, перевязанный красной ленточкой, и флешка, подозрительно блестящая в полумраке.

Я схватила конверт и флешку, закрыла ячейку и выскочила из банка, как ошпаренная. Нужно было срочно найти ме-

сто, где можно спокойно изучить содержимое этого "клада".

Я запрыгнула в машину, завела двигатель и помчалась в ближайшее кафе. Кофе, круассан и тайна века – вот что мне было нужно для полного счастья!

Усевшись за столик в углу, я достала конверт и разорвала ленточку. Внутри лежали фотографии, документы и... письмо! Написанное почерком Давида, таким знакомым и таким далеким. Я развернула письмо и начала читать, затаив дыхание.

Каждое слово, каждая строчка были как удар под дых. Мой муж... был не тем, кем казался. Он был вовлечен в какую-то темную историю, связанную с крупными деньгами и опасными людьми. И теперь я – его наследница, его "приз", его "бомба замедленного действия"!

Письмо дрожало в моих руках, буквы расплывались от слез, которые я даже не заметила. Давид писал о чем-то большем, чем деньги. О людях, которые «помогали» ему, о схемах, которые оказались ловушкой. О долге, который теперь висел на мне.

«Дорогая Олечка, если ты читаешь это письмо, значит всё кончилось не так как я предполагал. Наше с тобой расставание было одним из этапов моего плана, чтобы обезопасить тебя и сына. Я не хотел впутывать вас в это безумие, но, видимо, выбора у меня не осталось. На флешке – вся информация, которая тебе понадобится, в конверте лежат деньги и пакет акций. Не доверяй никому! Даже себе! И помни, Яро-

слав – самое главное, что у тебя есть. Береги его, как зеницу ока. Я люблю вас обоих больше жизни...»

Письмо выпало из дрожащих пальцев, упав на стол с легким шорохом. Кофе остыл, круассан так и остался нетронутым, а в голове гудело, будто рой разъяренных шершней.

«Давид... планировал наш скандал? Seriously? Так ещё и "наследство" оставил после себя, к которому инструкция, к сожалению, не прилагалась.»

7 глава. Не виртуальная, а живая

Я сидела в кафе, словно прикованная к стулу, пока вокруг кипела жизнь. Посетители смеялись, официантки сновали между столиками, а я держала в руках ключ от ада, завернутый в обычный конверт.

Первым делом — домой. Нужно было посмотреть, что на этой проклятой флешке. По дороге я десять раз проверяла, не следит ли за мной тот самый BMW с тонированными стеклами. Переступив порог квартиры, я первым делом ринулась к ноутбуку, не удосужившись разуться. Вставила флешку в разъем и приступила к изучению содержимого.

Папки с названиями вроде «Проект Арес» и «Код 451» выглядели так, будто Давид решил поиграть в шпиона. Внутри — схемы, переписки, контракты... И фотографии. Много фотографий. Люди в костюмах, встречи в полутемных помещениях, знакомые лица из новостей.

— Боже... — прошептала я, листая слайды. Давид был не просто инженером. Он был связующим звеном в сети, которая тянулась к самым верхам. Деньги, технологии, политика. И все это прикрывалось его «гениальными разработками».

Тут же всплыло имя «Арес» — проект, связанный с искусственным интеллектом для военных целей. Давид продавал его за границу, обходя санкции. Два миллиона долларов — это лишь верхушка айсберга. А я, дура, верила, что он

ночами паял микросхемы для роботов-уборщиков!

Внезапно раздался звонок. Незнакомый номер. Сердце заколотилось, как сумасшедшее.

— Алло? — голос дрожал, но я старалась звучать твердо.

— Ольга Геннадьевна, — узнала я ледяной тон Высоцкого. — Мы проверили вашу информацию. Нам есть о чем поговорить с вами.

— Я... я сейчас занята, — попыталась увернуться я, глядя на экран с фото Давида и человека в форме с орденом на груди.

— Либо вы приходите ко мне, либо я приеду к вам.

Я похолодела. Высоцкий, как назло, заговорил голосом, от которого мурашки по коже бегут стадами!

Я выругалась про себя так, что покраснели бы даже грузчики.

«Ну вот и приехали! Не успела я размотать клубок, как меня уже за него дергают!» — подумала я, стараясь унять дрожь в руках. «Спокойствие, Оленька, только спокойствие! Ты же сильная, со всем справишься!»

— Хорошо, Кирилл Андреевич, — выпалила я в трубку, стараясь придать голосу уверенности. — Буду через час.

Бросив трубку, я почувствовала себя загнанной в угол крысой. Час. У меня всего час, чтобы хоть как-то прикрыть свой тыл. Первым делом — флешку в надежное место. Но куда? Не дома — это очевидно. Вспомнилась старая книга, спрятанная на антресолях. "Война и мир".

Кто бы мог подумать, что она станет хранилищем секретов?

Быстро переодевшись, я выскочила из квартиры. По дороге написала Наташе, няне Ярослава, чтобы она задержалась с ним в парке. Не хотелось, чтобы сын видел меня в таком состоянии.

Я неслась по улицам Москвы, словно угорелая, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Встреча с Высоцким не предвещала ничего хорошего. Он был хищником, а я — его добычей. Нужно было срочно придумать, как выжить в этой игре.

Добравшись до здания Следственного комитета, я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Это место излучало власть и опасность. Глубоко вздохнув, я вошла внутрь, стараясь сохранять невозмутимый вид.

Майор Высоцкий встретил меня тем же ледяным взглядом, но в уголке его губ играла едва заметная усмешка — будто кот, нашедший мышь в мышеловке.

— Ольга Геннадьевна, — начал он, медленно листая папку. — Вы помните свою историю про любовницу мужа? Так вот, мы нашли ее и опросили.

Пока я прибывала в немоном шоке от новости, следователь достал из какой-то папки фотографии и показал их мне.

— Знакомьтесь: Оксана Анатольевна Черняц. 23 года, студентка МГУ.

Майор Высоцкий бросил фотографии на стол, будто иг-

ральные карты в покере. Я устала на снимки, пытаюсь понять, не галлюцинирую ли я.

«Давид с девушкой? Настоящей, живой, а не виртуальной куклой из фейкового инстаграма?»

Его рука на её плече выглядела так естественно, словно он всю жизнь только тем и занимался, что гладил брюнеток по спине.

«Чёрт, что это? Неужели мой муж действительно изменял мне или это часть плана Сашки?» — пронеслось в голове. Но друг был в Саратове, а я — тут, в кабинете следователя, чей взгляд прожигал меня насквозь.

Во мне бесчинствовал шторм: предательство хлестало, гнев рвал на части, а непонимание душило. Но истерика — непозволительная роскошь. Высоцкий ждал, словно стервятник, а я не собиралась кормить его своей слабостью.

На фотографии Давид обнимал эту... Оксану. Ее улыбка — кричащая, приторная, как жвачка из дешевой рекламы. В глазах Давида — пустота, то же выражение, с каким он когда-то выбирал со мной оттенки обоев для гостиной. Будто все в порядке. Будто никакой измены.

«Вот оно что, — пронзило сознание. — Значит, ты увлекался не только железяками. Или это тоже часть твоего гениального, тщательно спланированного спектакля?»

Майор Высоцкий наблюдал за мной с волчьим вниманием, готовый вцепиться в горло при малейшей слабине. Его пальцы отбивали нервную дробь по столу, словно отсчиты-

вая секунды до моего падения.

— Ну что, Ольга Геннадьевна? — в голосе сквозила фальшивая патока. — Узнаете?

Собрав остатки самообладания, я обуздала бурю внутри. «Предатель! Лжец!» — эти слова рвались наружу, но я проглотила их, как горькую пилюлю. Сейчас главное — не выдать себя и понять, что за игру ведет Высоцкий.

— Нет, — произнесла я, нарочито расслабив плечи. Голос звучал почти спокойно, скрывая кипящий внутри ад. — Вижу ее впервые.

Высоцкий прищурился, словно рентгеном просвечивая мой фасад в поисках трещин. Его пальцы медленно скользнули по фотографии, оставив на глянце еле заметный след.

— Любопытно... А она утверждает, что у них был роман, целых полгода. Говорит, ваш муж обещал на ней жениться.

Я фыркнула, скрестив руки на груди. Сердце бешено колотилось, рвалось наружу, словно птица из клетки.

— Жениться? На студентке? Вы шутите, Кирилл Андреевич.

Следователь откинулся на спинку кресла, оценивающе меня изучая. Его взгляд зацепился за мои руки, сжатые в побелевшие кулаки, и я резко разжала пальцы, словно коснулась раскаленного железа.

— Ваше право — верить или нет, но девушка утверждает, что ваш муж внезапно порвал с ней неделю назад, перед своим исчезновением. И больше не выходил на связь. Отсюда

можно сделать вывод, что Давид Александрович пропадает не со своей любовницей в обнимку.

Визуализация главных героев

Хочу поделиться с вами артом Кирилла и Ольги

Ну какая шикарная пара. Я прям с них тащусь)

Что ж... хорошего понемножку, а мы продолжаем нашу историю!

8 глава. Дьявол, вылезший из глубин ада

Беда, как назло, не приходит одна! Кажется, я не просто перешла дорогу той черной кошке с пустым ведром, а станцевала на ее могиле под аккомпанемент падающей звезды! Иначе чем объяснить этот душераздирающий парад неудач, обрушившийся на мою и без того несчастную головушку?! За какие такие прегрешения мне уготована эта эпическая битва с вселенским отчаянием? Может, правда, стоит эксгумировать бедного Давида и уже по-человечески его упокоить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.